

Глава 89: «Воспримет это в штыки»

Шангуань Чжэн сидел в кабинете и смотрел на телефон, в котором только что неизвестно кто отключил звонок. Он был шокирован и зол, а величественное лицо словно покрылось изморозью.

Заместителю мэра этого города угрожали!

Как вообще можно было заявить, что он торгует женщинами ради выгоды, - Шангуань Нин была его дочерью, разве это не обязывало девушку помочь вернуть компанию?!

«Технологии Лиюй» росли и развивались; каждый год компания приносила доход в сотни миллионов. Шангуань Чжэн, владея пятьюдесятью процентами акций, просто не мог позволить «Технологиям» обанкротиться!

Заместитель мэра не знал, что за мужчина ответил ему по телефону, но тон этого мужчины оказался очень высокомерным, - такого человека просто нужно сбросить с поста!

Этот мужчина не боялся Шангуаня Чжэна, - обитая среди бюрократов долгие годы, Чжэн никогда еще не попадал в такие ситуации. Давненько он не слышал таких надменных угроз!

Значит, его милая дочь рассказывала о семейных делах постороннему, выносила сор из избы; неужели она так привыкла к этому мужчине? Нин всё сильнее разочаровывала отца!

Шангуань Чжэн подозревал, что мужчина, ответивший на сегодняшний звонок, был среди людей, встретившихся ему тогда на пляже в городе Н. Будучи для них совершенно никем, тот человек вел себя надменно.

Был ли он настоящим человеком или подставным, но Чжэн обязан был отделить от него свою дочь. Заместитель мэра просто не мог позволить ей водиться с таким **, который даже не чтит старших!

Чжэн вышел из кабинета на втором этаже, прошел вниз, в гостиную, увидел как жена, дочь и будущий зять сидят и болтают, поддерживая приятную атмосферу, и гнев в его сердце, наконец, рассеялся; впрочем, на лицо заместителя мэра всё еще тяжело было смотреть.

Шангуань Жоусюэ подняла на отца глаза, ласково и воспитано улыбнулась и нежно окликнула его: «Папа, подойди и выпей чаю, Чжоцзюнь специально купил улун из листьев с замороженными верхушками, который ты любишь пить!»

Шангуань Чжэн почувствовал себя немного уютнее. Он кивнул Се Чжоцзюню и слегка коснулся зятя, выражая благодарность. Затем Чжэн обратился к Жоусюэ: «Сюэ, привези завтра свою сестру. Негоже девушке постоянно торчать вне дома; всякое происходит, если не навещаешь дом! Чжоцзюнь пускай едет с тобой. Если Нин откажется приезжать, передай ей, что может больше никогда не возвращаться. Передай тогда, что у меня нет больше такой дочери!»

После этих слов, красивое лицо Се Чжоцзюня застыло.

Шангуань Нин вышла замуж и, похоже, все они зря били в барабаны.

Она говорила искренне! Нин вышла замуж так тихо, что совершенно никто не знал, - не знал даже ее родной отец и всё еще пытался вернуть бедняжку обратно.

Хотя никто не знал о том, что случилось, Чжоцзюнь, заметив недовольное лицо Чжэна, не решился сказать. Ян Вэньси тоже почувствовала недобрую атмосферу и, тут же рассмеявшись, потянула мужа, чтобы тот сел. Жоусюэ нежно улыбнулась жениху: «Чжоцзюнь, завтра мы поедem и заберем мою сестру!»

Се Чжоцзюнь посмотрел на ее мягкие и слабые черты, ее жалостливый вид, на улыбку на ее застывшем лице и ласково ответил: «Ладно, я провожу тебя, разу ж она должна поехать домой»

Парень слегка улыбнулся, но в его сердце не было места улыбке, - Чжоцзюнь понимал, что Шангуань Нин не вернется.

Ехать и искать ее, было пустой тратой времени.

Тем не менее, Чжоцзюнь все же хотел увидеть Нин, а затем... спросить, когда она успела выйти замуж, почему не рассказала ему, была ли причиной злость? Может быть, она нашла кого-то и вышла замуж просто со злости...

На следующий день Шангуань Нин задержалась на работе до восьми часов. Почти все сотрудники корпорации уже разошлись, и Нин тоже вышла, готовая отправиться домой. Однако миновав двери, она снова остановилась.

Заметив сестру, Шангуань Жоусюэ радостно схватила ее за руку и нежно крикнула: «Сестрёнка, мы так долго тебя ждали; наконец-то увиделись!»

Наша Нин одернула руку и холодно сказала: «Постарайся держаться от меня подальше, или снова ввяжешься в перепалку, твой мужчина снова отлупит меня из-за твоего ранения, - а я не хочу сопровождать тебя в суде!»

Нежность Шангуань Жоусюэ словно резко замерзла; ее спокойное лицо наполнилось печалью и тоской. Опустив голову, как брошенный бездомный щенок, она ответила: «Сестрёнка, не говори так, меня это огорчает...»

Се Чжоцзюнь больше не мог стоять в стороне; когда Сюэ выглядела слабой, он просто был неспособен подавить свой гнев.

«Нин, ты разве не можешь нормально разговаривать?! Сюэ ничего дурного не сделала, а ты к ней так жестока!»

Шангуань Нин повернула голову, взглянула на парня и слегка улыбнулась, показав ровные белые зубы: «Значит, это я сделала что-то дурное, и ты собираешься обращаться жестоко со мной?»

Тронутый сияющей улыбкой девушки, Чжоцзюнь просто проигнорировал ее холодный вопрос.

Когда она отстригла свои длинные волосы, которые так любила?

Нин с юных лет носила длинные волосы, которые ей очень шли; она даже говорила, что сохраняет их длинными ради него...

А теперь Нин отрезала волосы, - неужели было так необходимо полностью разрывать с ним отношения?

Более того, Нин покрасилась в модный и красивый золотисто-коричневый цвет. Разве не она всегда уважала натуральную красоту и отказывалась портить свои черные прекрасные волосы? Это просто не та Шангуань Нин, которую знал Се Чжоцзюнь!

В любом случае, девушка выглядела удивительно; люди просто не могли отвести от нее глаз!

Ее волосы были идеальными: мягкие и блестящие, заканчиваясь у шеи, они слегка заворачивались в красивый и нежный изгиб. Заправленные за нежное ушко, волосы подчеркивали идеальный профиль Шангуань Нин. Свежо и модно.

На нежных ушках сияли серьги-гвоздики с бриллиантами, придававшие ей знатности и элегантности.

Разве Нин раньше носила украшения?

Се Чжоцзюнь несколько расстроился этим огромным переменам.

Жоусюэ заметила, как жених пялится на Шангуань Нин и даже позабыл слова; ее колкие глаза вспыхнули; девушка нежно потянулась и остановила его за руку, прошептав: «Чжоцзюнь, помнишь папины слова? Поговори с моей сестрой, а то она, кажется... всё еще отказывается прощать меня. Боюсь, что она злиться...»

Парень пришел в себя и потянулся к спине Шангуань Нин со светом надежды в глазах.

«Нин, дядюшка волнуется, что вне дома одной тебе небезопасно. Не хочешь вернуться с нами и снова жить со своей семьей?»

Нин хотелось рассмеяться, но не получилось даже выдать улыбку.

Вернуться домой?!

Разве там всё еще был ее дом?

«Он за меня волнуется?» - на лице девушки отразилась насмешка и подавленный гнев, - «Я жила за границей четыре года. Почему же тогда за меня никто не волновался? А сейчас, когда компания на грани краха, он начал за меня переживать, - за мою безопасность или же из-за того, что я не собираюсь с кем-то спать ради его прибыли?!»

Чжоцзюнь даже не знал, что у компании Шангуань есть проблемы. Услышав слова Нин, парень машинально переспросил: «Что ты имеешь в виду? Ваша компания на грани краха?»

Шангуань Нин знала, что Се Чжоцзюнь явно не сможет понять сложившуюся ситуацию и воспримет это в штыки.